
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

**Н.Ф. Звенигородская, кандидат юридически наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены международный и национальный уровни правового регулирования защиты прав детей в чрезвычайных ситуациях. Приведены и проанализированы понятия «ребенок», «несовершеннолетний» «опасность», «чрезвычайная ситуация». Раскрыто содержание норм права международного и национального уровня, регулирующих защиту прав детей в чрезвычайных ситуациях. Ретроспективный анализ законодательства позволил автору учесть исторический опыт защиты и обнаружить его применение в современном праве.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ребенок, защита прав детей, чрезвычайная ситуация, механизм защиты, международный и национальный уровни правового регулирования

LEGAL REGULATION OF CHILD PROTECTION IN EMERGENCIES

**N. F. Zvenigorodskaya.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia**

The article describes the international and national levels of legal regulation of child protection in emergencies. Presented and analyzed the term "child", "minor" "danger", "emergency situation". The contents of the law of international and national levels, governing the protection of the rights of children in emergency situations. A retrospective analysis of the legislation allowed the author to take into account the historical experience of protection and to detect its use in modern law.

Key words: juvenile, child, children's rights, emergency, protection mechanisms, international and national levels of legal regulation

Постоянное развитие государственных институтов – неперенное условие гармоничного развития человека и общества. Это предполагает взаимосвязь многих факторов. Наиболее важными из них являются деятельность государства по обеспечению защищенности отдельной личности и общества в целом. В рамках данной статьи предполагается остановиться на правовом обеспечении такой деятельности в отношении детей, которые ввиду их физической и умственной незрелости нуждаются в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту в период как до, так и после рождения ребенка.

2009 год – юбилейный. Знаменателен год тем, что 20 ноября 1959 г. Генеральная Ассамблея Объединенных Наций провозгласила Декларацию прав ребенка с целью обеспечить детям счастливое детство и пользование правами и свободами. С этого

момента 20 ноября считается Днем прав ребенка. Кроме того, через 30 лет мировое сообщество вновь было вынуждено обратиться к обсуждению проблем детей, так как ухудшающееся положение детей потребовало более конкретных законов, международных договоров по защите и обеспечению детских прав. Необходим был единый международно-правовой акт, который соединил бы в себе весь предшествующий опыт нормотворчества, а также новые представления о защите прав ребенка.

В этой связи 20 ноября 1989 г. Генеральная Ассамблея Объединенных Наций на 61 пленарном заседании, будучи обеспокоена тем, что положение детей во многих регионах мира остается критическим в результате неадекватных социальных условий, стихийных бедствий, вооруженных конфликтов, эксплуатации, неграмотности, голода и болезней убедилась в необходимости принятия неотложных и эффективных мер на национальном и международном уровнях. На этом заседании была принята и подписана ратификация для присоединения к Конвенции о правах ребенка. Конвенция имеет обязательную силу для государств, присоединившихся к ней. От имени СССР Конвенция подписана 26 января 1990 г., ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г. Ратификационная грамота сдана на хранение Генеральному секретарю ООН 16 августа 1990 г. Для СССР Конвенция вступила в силу 15 сентября 1990 г.

Названные юбилейные события имеют значение для всего прогрессивного человечества, поскольку принятые нормативные акты способствовали признанию мировым сообществом социальной ценности детства как будущего человечества; становлению и развитию правовых основ защиты прав ребенка; стимулированию государств на национальных уровнях закрепить и упрочить правовые гарантии прав ребенка.

В современном обществе с его высоким уровнем напряженности, нестабильности, когда жизненная ситуация заставляет человека адаптироваться к существующим условиям, безопасность гражданина становится одной из высших ценностей. В свое время еще английский Билль о правах 1689 г., американская Декларация независимости 1776 г., французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. закрепили положения о том, что безопасность наряду со свободой, собственностью и сопротивлением угнетению является неотъемлемым, естественным правом человека.

В правовой литературе отмечается, что под обеспечением безопасности в широком смысле подразумевается система экономических, политических, организационных, правовых и иных мер по охране и защите личности, общества и государства, адекватных угрозам их жизненно важным интересам, из чего следует, что эта задача сложная, комплексная и касается практически всего государства и общества. При этом особое внимание обращается на то, что понимание сущности обеспечения безопасности государства невозможно без научного осмысления различных аспектов функционирования и развития государства: политических, экономических, социальных, правовых, идеологических, международных [1, с. 9].

В российском законодательстве определение безопасности закреплено в Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности». В соответствии со ст. 1 названного закона безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом под жизненно важными интересами законодатель понимает совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества, государства. К основным объектам безопасности, согласно закона, относятся личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. Субъектами обеспечения безопасности являются государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей (ст. 2 указанного закона).

Нарушение состояния защищенности (безопасности) вызывает опасность. Безопасность – отсутствие опасности. Опасность – угроза чего-нибудь нежелательного [2].

Согласно классификации, предложенной в декабре 2004 г. группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам по поручению Генерального секретаря ООН, на современный момент существуют следующие опасности (угрозы): 1) экономические и социальные угрозы; 2) межгосударственный конфликт; 3) внутренний конфликт (в т.ч. гражданская война и геноцид); 4) ядерное, радиологическое, химическое и бактериологическое оружие; 5) терроризм; 6) транснациональная организованная преступность [3, с. 17]. Таким образом, как видим, угрозы безопасности имеют внешние и внутренние причины. Так, угрозы, имеющие внутренние причины, могут быть связаны, например, с проявлениями межнациональных конфликтов, террористическими актами, наступлением чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, антропогенного характера, имеющих по своим последствиям (угрозе их наступления) характер национального бедствия. Каждая из угроз национальным интересам в конкретной ситуации может иметь непосредственный характер. В соответствии со ст.3 Закона РФ «О безопасности» реальная и потенциальная угроза объектам безопасности, исходящая от внутренних и внешних источников опасности, определяет содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности. Необходимость в соответствующей конкретной чрезвычайной ситуации использовать меры, направленные на нейтрализацию определенной угрозы, определяет, на наш взгляд, специфику осуществляемой в ходе этого деятельности.

В целях реализации единой государственной политики в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах создано в России Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России). В его состав входят центральный аппарат, территориальные органы – региональные центры, Государственная противопожарная служба, войска гражданской обороны, Государственная инспекция по маломерным судам, аварийно-спасательные и поисково-спасательные формирования, образовательные, научно-исследовательские, медицинские, санаторно-курортные и иные учреждения и организации, находящиеся в ведении МЧС России. Согласно п. 3 Указа Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» МЧС России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, а также по надзору и контролю в области гражданской обороны, защиты населения, и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах.

Специальным Законом РФ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от чрезвычайная ситуация определена как обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей (ст. 1). Указанным законом гражданам гарантированы права в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Так, ст. 18 установлено, что граждане РФ имеют право на защиту жизни, здоровья и личного имущества. Данный нормативный акт не содержит положений о защите такой категории населения, как дети, специально не выделяются аспекты правовой защиты ребенка. Вместе с тем, сначала нормы морали требовали предоставлять такую защиту в первую очередь тем, кто наиболее в ней нуждается. И традиционно в

мировой практике выделяется такая категория, к которой относятся дети и старики. Это обусловлено их беспомощностью в силу недостаточного возраста у детей или, наоборот, преклонного у стариков. Мы в рамках данной статьи ограничиваемся обсуждением проблемы правовой защиты прав детей, в т.ч. при чрезвычайных ситуациях, и приведем свои соображения относительно системы правовых норм, регулирующих правоотношения, складывающиеся в обозначенной сфере. Отсутствие норм о защите прав детей в специальном законодательстве должно восполняться нормами права из других источников.

Не случайно в п. 4 Положения о МЧС России, утвержденного выше названным Указом Президента РФ № 868, установлено, что если международными договорами Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, то применяются правила международных договоров Российской Федерации. Поэтому считаем необходимым, в этой связи проанализировать как нормы права, содержащиеся в Основном законе государства – Конституции РФ, так и нормы международного права, регулирующие отношения в связи с защитой прав ребенка.

Конституция РФ (принятая всенародным голосованием 12.12.1993г.) провозгласила в ст.38 «Материнство, детство, семья находятся под защитой государства». В соответствии с этим конституционным принципом выстраивается государственная политика в отношении семьи, и прежде всего, несовершеннолетних.

Российские ученые правовой основой социальной политики РФ в отношении несовершеннолетних, прежде всего, называют Конвенцию ООН «О правах ребенка» 1989 г. [4]. Далее следует ст. 38 Конституции РФ и два Федеральных закона – Закон от 24 июля 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [5] и Закон от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних» [6]. Нам представляется названный перечень далеко неполным. Не ставя перед собой цель в настоящей статье полно и четко определить правовую основу социальной политики России в отношении несовершеннолетних, мы, тем не менее, не можем сюда не включить и проанализированные нами выше Пекинские правила 1985 г. И Эр-Риядские руководящие принципы 1990 г. Полагаем, незаслуженно оказался «за бортом», то есть оставленным без внимания и правового анализа важный международно-правовой акт – Декларация прав ребенка, которая была принята 30-ю годами раньше Конвенции ООН «О правах ребенка».

В преамбуле Декларации ООН «О правах ребенка», провозглашенной резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г., значит, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и защите, включая надлежащую правовую защиту, а человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет. Данный Международно-правовой акт содержит всего 10 принципов, но ценность его от этого не снижается. Эта Декларация была провозглашена с целью, чтобы обеспечить детям счастливое детство и пользование правами и свободами. Именно с этого момента – даты принятия в 1959 г. Декларации «О правах ребенка» – 20 ноября считается Днем прав ребенка.

Историческая память требует от нас вспомнить, что еще в 1919 г. с целью развития сотрудничества между народами и гарантии их мира и безопасности была создана Лига Наций. Она учредила Комитет детского благополучия. Деятельность этого Комитета была направлена на оказание помощи детям, нуждающимся в ней.

Следует отдать также должное и предвестнице Декларации прав ребенка – Хартии прав ребенка, которая 24 сентября 1924 г. была принята Генеральной Ассамблеей Лиги Наций и стала известной как Женевская декларация прав ребенка. Ее историческое значение в том, что она стала первым Международно-правовым актом по охране прав и интересов детей. Хартия подчеркивала, что забота о детях и их защита не является исключительной обязанностью семьи и даже отдельного государства. Все человечество

должно заботиться о защите детства. Ее значение состоит в том, что именно в Хартии впервые были сформулированы 4 принципа, которые были положены в основу международно-правовой защиты детей.

Первый принцип. Ребенку должна предоставляться возможность нормального развития (материального и духовного). **Голодный ребенок должен быть накормлен, больному ребенку должен быть предоставлен уход**, порочные дети должны быть исправлены, сиротам и беспризорным детям должно быть дано укрытие и все необходимое для их существования.

Второй принцип. **Ребенок должен быть первым, кто получит помощь при бедствии.**

Третий принцип. Ребенку должна быть предоставлена возможность зарабатывать средства на существование, но он должен быть огражден от всех форм эксплуатации.

И, наконец, четвертый принцип. Ребенок должен воспитываться с сознанием того, что его лучшие качества будут использованы на благо следующего поколения [7, с. 16].

Эти важные для мирового сообщества принципы находят свое выражение и в современных национальных законодательствах. Так, например, реализуя эти принципы, российский законодатель закрепил в Семейном кодексе РФ среди основных начал семейного законодательства принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних (п. 3, ст. 1). Правовой институт осуществления и защиты семейных прав содержит норму права п. 1. ст. 8 СК, предусматривающую, что защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных настоящим кодексом, государственными органами, в т.ч. органами опеки и попечительства. На защиту прав несовершеннолетних детей направлена и норма права ст. 21, предусматривающая в п. 1, что при наличии у разводящихся супругов несовершеннолетних детей расторжение брака производится в судебном порядке. Далее, в интересах детей российским законодательством предусматривается, что разводящиеся супруги, решая жизненно важные для несовершеннолетних детей вопросы, вправе заключить следующие семейно-правовые договоры о детях: а) соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети и б) алиментный договор – соглашение супругов о порядке выплаты средств на содержание детей. В дальнейшем механизм защиты несовершеннолетних детей работает следующим образом: п. 1 ст. 23 СК устанавливает право супругов представить на рассмотрение суда соглашение о детях (этим понятием обнимаются два названных нами семейно-правых договора). При отсутствии такого соглашения, либо в случае, если соглашение нарушает интересы детей, суд принимает меры к защите их прав. Он обязан в соответствии с п. 2 ст. 24 СК определить: а) с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода и б) с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на содержание детей. Таким образом, делает правильный вывод Е.А. Чешанова, суд обязан решить вопросы воспитания и содержания детей независимо от наличия спора и предъявления соответствующих требований [8].

Установленная российским законодательством указанная обязанность суда направлена, прежде всего, на защиту прав несовершеннолетних в семейно-правовой сфере. Это тот редкий случай, когда суду предоставлено право выйти за пределы исковых требований. Мировой судья, установив, что у супругов имеются общие несовершеннолетние дети, ни в коем случае не должен ограничиваться вынесением решения о расторжении брака между супругами, оставив без внимания вопросы о месте проживания и содержания ребенка. Мировой судья должен выявить наличие и содержание соглашений, достигнутых родителями по этим вопросам. Только убедившись в отсутствии спора и достижении соглашения, обеспечивающего соблюдение прав ребенка, мировой судья вправе вынести решение о расторжении брака. «Таков подлинный смысл закона, направленного на защиту интересов ребенка как наиболее слабого, уязвимого участника семейных правоотношений», не без оснований считают С.Ю. Чашкова и

Е.А Чифранова [9, с. 47].

Следует отметить, что Женевская декларация прав ребенка 1924 г. (она же Хартия прав ребенка) в связи с распадом Лиги Наций в 1946 г. Потеряла свою юридическую силу, но, несмотря на это, свою важную историческую роль в формировании правовых основ защиты несовершеннолетних сыграла, в связи с чем, ей следует отдать должное.

В правовой литературе отмечается, что впоследствии в 1948 г. ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека [10], в которой было провозглашено, что все дети имеют право на особое попечение и помощь [7, с. 16.]. Если мы обратимся к тексту указанной декларации, то в п. 2 ст. 25 находим, что, «материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь». Ни нормы международного права, ни национальное законодательство России не раскрывают понятие «младенчество» и это понятие впоследствии ни международный, ни национальный, в т.ч. российский законодатель, не использует. Но то, что это связано с периодом детства у каждого человека, является бесспорным. Возникает лишь вопрос о возрастных рамках младенчества. Но его посчитали неактуальным и впоследствии заменили понятиями «ребенок», «несовершеннолетний», что и нашло отражение в дальнейшем в нормах права различных уровней.

Кроме того, в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека закреплено, что каждый человек имеет право на жизнь. А п. 1 ст. 25 установлено: каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая, утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам (в т.ч. в чрезвычайных ситуациях – прим. автора).

Как видим, данные положения Всеобщей декларации прав человека есть развитие принципов Хартии прав ребенка. Это же можно отметить в отношении правовых положений Декларации прав ребенка. Несмотря на важность, гуманность принципов, провозглашенных Хартией прав ребенка 1924 г. и Декларацией прав ребенка 1959 г., несмотря на оказанное значительное влияние на социальную политику государств во всем мире, указанные международные акты носили только рекомендательный характер.

В дальнейшем защита прав ребенка нашла свое закрепление в первых международных обязывающих правовых актах в области прав человека – Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятых в 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН [12]. Их значение состоит в том, что они являются первыми международными обязывающими документами в области прав человека. Данные документы затрагивают только отдельные права ребенка, в т.ч. право на защиту его семьей, государством и обществом.

Многие исследователи считают, что особенность положения ребенка происходит из его незащитности. С этим трудно не согласиться.

В основных целях, п.1.1 общих принципов Пекинских правил 1985 г. закреплено: государства-участники должны стремиться, в соответствии со своими общими интересами, способствовать благополучию несовершеннолетнего и его семьи.

Нам вновь хотелось бы обратиться к принципу 2 Декларации прав ребенка 1959 г., который гласит: «Ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка». Важность и значение данного положения трудно переоценить. На наш взгляд, историческое значение Декларации прав ребенка

1959 г. как раз и состоит в том, что в ней впервые был закреплён принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, о чем, к сожалению, незаслуженно забывают.

Ухудшающееся положение детей требовало более конкретных законов, международных договоров по защите и обеспечению детских прав. Необходим был единый международный документ, который соединил бы в себе весь предшествующий опыт нормотворчества и новые представления о защите прав ребенка. В связи с тем, что 20 ноября 1989 г. на своем 61-м пленарном заседании Генеральная Ассамблея ООН, будучи глубоко обеспокоена тем, что положение детей во многих регионах мира остается критическим в результате неадекватных социальных условий, **стихийных бедствий, вооруженных конфликтов**, эксплуатации, неграмотности, голода и болезней, и будучи убеждена в необходимости принятия неотложных и эффективных мер на национальном и международном уровнях, принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Конвенция о правах ребенка. Конвенция имеет обязательную силу для государств, к ней присоединившихся.

Благодаря этому нормативно-правовому акту ребенок стал не только объектом, требующим специальной защиты, но и субъектом права, которому предоставлен весь спектр прав человека.

Новеллой Конвенции о правах ребенка является введение ряда новых прав ребенка. Среди них – **право на выживание**, на участие в вооруженных конфликтах. Статья 6 Конвенции провозглашает: государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка.

Конвенцию считают самым универсальным документом о защите детства. Конвенция состоит из 54 статей. Так, Конвенция о правах ребенка 1989 г. разъясняет, что под ребенком понимается несовершеннолетний в возрасте до 18 лет. Тем самым Конвенция распространяется на все возрастные группы несовершеннолетних. Российское национальное законодательство в п. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ устанавливает, что ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет.(совершеннолетия) [13]. Включив в Законы понятие «ребенок» законодатели государств и всего международного сообщества установили юридическую границу между несовершеннолетием и совершеннолетием, создав тем самым автономную демографическую группу людей – носителей специальных прав и обязанностей. Потребность создания такой автономной группы диктуется необходимостью особой специальной правовой защиты несовершеннолетних, обусловленной особыми психофизиологическими и социальными качествами личности детей и подростков. Растущий организм ребенка, подростка плохо защищен от неблагоприятных внутренних и внешних влияний. Эта возрастная неадаптированность (неприспособленность) несовершеннолетних к меняющимся условиям жизни требует ее компенсации с помощью специальной, повышенной правовой защиты лиц, не достигших совершеннолетия. Такая защита, предусмотренная в законах, также считается неотъемлемым признаком юридического понятия несовершеннолетнего.

Таким образом, спустя три десятилетия Конвенция «О правах ребенка» 1989 г. вновь подчеркивает, что дети имеют право на особую заботу и помощь. В преамбуле к Конвенции указывается, что семья как основная ячейка общества является естественной средой для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей, ей должны быть предоставлены необходимая защита и содействие с тем, чтобы семья могла полностью возложить на себя обязанности по воспитанию детей, тем самым исключив из жизни ребенка правонарушения. На уровне российского национального законодательства государственный интерес в регулировании семейных отношений выражен в ст. 7 Конституции РФ, согласно которой в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства и детства.

В российском обществе, как отмечает В.И. Абрамов, постепенно формируется адекватное отношение к проблемам прав детей, намечается ответственная государственная политика, это значит, что наступил поворот национального самосознания

к проблемам прав ребенка [14, с. 79–84]. Автор делает оптимистический прогноз и заключает, что этот процесс не просто начался, а приобретает благоприятный характер.

Подтверждением признания государством значимости проблемы детей и семьи, как естественной среды их обитания, является разработка в России Национального плана действий в интересах детей. Так, в качестве базовой ценности для Основных положений Концепции разработки и реализации в России Национального плана действий в интересах детей признается ребенок как субъект, которому предстоит жить, обеспечивая в будущем жизнедеятельность, продолжение человеческого рода и общественное развитие, а также его семья как основной и ключевой институт общества, обеспечивающий его рождение, воспитание, жизнедеятельность и развитие [15].

Государственно-правовая политика в отношении несовершеннолетних должна совершенствоваться в соответствии с принципами гуманизма и социальной справедливости, комплексного подхода, индивидуализации, приоритетного направления профилактической работы. Правовой нормой ч. 2 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» установлено: «Обязательными является обеспечение приоритета личного и социального благополучия ребенка...». Так, при осуществлении деятельности, в орбиту которой попадает ребенок, следует учитывать, что среди признаков гражданского общества называется проявление населением чувства гражданской ответственности, активное стремление принять участие в преодолении опасного состояния, в котором оказались дети, в спасении их жизни и здоровья. Поэтому следует прилагать все возможные усилия в интересах защиты граждан, и, прежде всего будущего государства – детей, чтобы в России процесс формирования гражданского общества осуществлялся успешно.

И в заключение хотелось бы обратить внимание еще на один международно-правовой акт, касающийся исследуемой проблематики. Это так называемые Эр-Риядские руководящие принципы (Руководящие принципы для предупреждения преступности среди несовершеннолетних). Эти правила ООН касаются защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты резолюцией 45 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 45/113 14 декабря 1990 г.). Основное внимание в Руководящих принципах уделяется устранению условий, которые неблагоприятно влияют на нормальное развитие детей. С этой целью предлагаются всеобъемлющие междисциплинарные меры с тем, чтобы обеспечить молодежи жизнь, свободную от преступности, виктимизации и конфликтов с законом. В Эр-Риядских принципах подчеркивается, что обеспечение благополучия, развитие прав и интересов всех молодых людей является залогом предупреждения правонарушений с их стороны. В контексте правового регулирования защиты прав детей в чрезвычайных ситуациях нам представляется важной нормой права, гарантирующей права ребенка п. 58 Руководящих принципов. Так, несовершеннолетний в кратчайшие сроки должен быть информирован о смерти, серьезном заболевании или ранении любого ближайшего члена семьи и должен иметь право присутствовать на похоронах скончавшегося родственника или посетить тяжело больного родственника. Полагаем, что о таком праве должно быть извещены несовершеннолетние, и на практике оно должно в соответствии с принципом гуманизма реализовываться.

Таким образом, создана правовая база для защиты прав детей на международном и национальном уровне и задача государства, его органов, всего общества и каждого из его членов способствовать успешной реализации механизма защиты прав ребенка.

Литература

1. Зорькин В.Д., Романов В.С., Глущенко П.П. Общее и особенное в концептуальных подходах определения правовой регламентации общественных отношений в условиях чрезвычайных правовых режимов в современной России // Юстиция: сегодня и завтра: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Глущенко П.П. СПб.: Изд-во СПб Академии управления и экономики, 2009.

2. Баймакова Н.И. Деликты создания опасности // Рос. юстиция. 2009. № 2.
3. Правове обеспечение безопасности РФ / под общ. ред. В.Г.Вишнякова. М., 2005.
4. Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. №45. Ст. 955.
5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
6. Об основах системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24 июня 1998 г. // Рос. газ. 2004. 30 дек.
7. Калинкина М.Ю. Международные документы в интересах детей и молодежи: особенности правовой защиты (ретроспективный анализ с XIX в. по настоящее время) // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3 (17).
8. Чефранова Е.А. Судебный порядок расторжения брака // Российская юстиция. 1996. № 9.
9. Чашкова С.Ю., Чефранова Е.А.. Вопросы подсудности семейно-правовых споров // Современное право. 2003. № 11.
10. Всеобщая декларация прав человека: утвержд. и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН. Резолюция 217(III) 10 декабря 1948 г. // Рос. газ. 1995. 5 апр.
11. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Международные нормативные акты о правах человека. М., 1998.
12. Федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 30 июня 2008 г.).
13. Абрамов В.И. Правовая политика современного российского государства в области защиты прав детей // Государство и право. 2004. № 8.
14. Хананашвили Н.Л. Основные положения Концепции разработки и реализации Национального плана действий в интересах детей // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4.